

Философский выбор перемирия 1940 года: гражданская или военная ответственность?

T. Cure

Страсбургский университет, Страсбург, Франция

Аннотация

В статье анализируются этические и социально-политические причины, по которым Франция согласилась подписать перемирие с нацистской Германией в июне 1940 года. После поражения перед Францией стоял выбор между капитуляцией и перемирием. Первый вариант – капитуляция – предполагал ответственность военных, а второй – перемирие – предусматривал ответственность гражданских лиц. Если капитуляция не связывает гражданскую власть и является лишь актом военного командования, то перемирие, наоборот, приостанавливает борьбу на всей территории, на которую распространяется государственный суверенитет. Иными словами, капитуляция предоставила бы законному правительству Франции свободу продолжать войну на неоккупированной территории, а перемирие бы это запретило. Однако Франция решила все-таки выбрать перемирие, чтобы защитить французское население от жестокости нацистов. К сожалению, последующие события показали, что эти надежды были тщетными. Как некоторые считают, заключение перемирия и голосование за наделение маршала Петена неограниченными конституционными полномочиями разделили французов на коллаборационистов, с одной стороны, и сторонников Сопротивления – с другой. В действительности масштаб Сопротивления был широко мифологизирован генералом де Голлем после войны, чтобы уменьшить напряженность на национальном уровне и оправдать место Франции за столом победителей Второй мировой войны. Основываясь на опыте французской истории, в статье делается вывод о политических и социальных последствиях принятия решения по вопросу войны и мира в зависимости от того, политическое руководство или военное берет на себя ответственность.

Ключевые слова: философия войны, философия истории, философия политики, мир и война, суверенитет, безопасность, примирение.

Сире Тома – доктор истории, ассоциированный научный сотрудник Страсбургского университета.
siretthomas@yahoo.fr

Для цитирования: *Siret T.* Философский выбор перемирия 1940 года: гражданская или военная ответственность? // Философские науки. 2022. Т. 65. № 4. С. 67–80. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-4-67-80

The Philosophical Choice of the 1940 Armistice: Civil or Military Responsibility?

T. Siret

University of Strasbourg, Strasbourg, France

Abstract

The article examines the ethical and socio-political rationales behind France's decision to sign the armistice with Nazi Germany in June 1940. Subsequent to the defeat, France confronted a binary choice: capitulation or armistice. Capitulation would have entailed responsibility falling on the military; in contrast, in the case of the armistice, it fell on civilian authority. Unlike capitulation, which did not bind civilian governance and remained an exclusively military action, the armistice extended the suspension of hostilities across territories under French sovereignty. In practical terms, capitulation would have allowed France's legal government to continue the war from other locations, whereas the armistice strictly prohibited such actions. Despite these constraints, France chose the armistice in an attempt to shield its populace from Nazi atrocities. However, this protection ultimately proved illusory. The article contends that the subsequent delegation of full constituent powers to Marshal Pétain deepened societal divisions between collaborationists and members of the Resistance. Contrary to popular belief, General de Gaulle mythologized the Resistance after the war not merely to glorify it but also to alleviate national tensions and position France among the victors of World War II. Reflecting upon the experience of French history, the article concludes on the political and social consequences of decisions regarding war and peace, contingent upon whether political or military leadership assumes the responsibility.

Keywords: philosophy of war, philosophy of history, philosophy of politics, peace and war, sovereignty, security, reconciliation.

Thomas Siret – Doctor of History, Associate Research Fellow of University of Strasbourg.
sirethomas@yahoo.fr

For citation: Siret T. (2022) The Philosophical Choice of the 1940 Armistice: Civil or Military Responsibility? *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 65, no. 4, pp. 67–80.
DOI: 10.30727/0235-1188-2022-4-67-80

Введение

13 мая 1940 года премьер-министр Соединенного Королевства Уинстон Черчилль заявил в Палате общин: «Я не могу вам предложить ничего, кроме крови, труда, слез и пота» [Churchill 2004, 206]. Становится очевидным, что Черчилль все еще не оправился от катастрофы, произошедшей тремя днями ранее на французской земле. Действительно, никто не мог предвидеть, что французская армия, которая во время Первой мировой войны четыре года с помощью союзников держалась против Германии, будет разбита за пять недель. Как только полное военное поражение стало неизбежным, у Франции остался лишь выбор между перемирием и капитуляцией. Выбор между тем, чтобы бремя поражения несли либо политики (в случае перемирия), либо военные (в случае капитуляции). В силу каких причин, несмотря на разногласия и противостояние между членами правительства и генерального штаба французской армии, ответственность за поражение взяла на себя гражданская власть?

1. Время разногласий и беспорядка

1.1. Предсказуемая катастрофа

3 сентября 1939 года, после вторжения в Польшу, ее союзники, Франция и Соединенное Королевство, согласно заключенным договорам о союзе и взаимной помощи, объявили войну нацистской Германии. Эта помощь нашла свое выражение сначала в Саарском наступлении французской армии 7 сентября. Сама по себе Саарская наступательная операция Франции больше напоминала не ожидавшееся «генеральное наступление», а скорее «силовую разведывательную операцию» [Cochet 2004, 165]. Эта операция не только позволила Франции формально выполнить

свои обязательства, но и захватить территории, составляющие своего рода нейтральную зону между линиями Зигфрида и Мажино. Целью было не помочь польской армии, а создать буферную зону, чтобы лучше защитить территорию Франции от немецкой угрозы. Вместе с тем существуют все основания полагать, что если бы французская армия начала крупномасштабную операцию, то, поскольку вооруженные силы Германии были преимущественно заняты польской кампанией, немецкие оборонительные линии на Западном фронте были бы прорваны. Действительно, в ходе наступления французские войска не встретили практически никакого сопротивления, за исключением нескольких заминированных участков и обстрелов стрелковым оружием. Однако вопреки совету генерала Анри Жиро, позднее, 21 сентября, начальник штаба вооруженных сил генерал Морис Гамелен отдал приказ отступить за линию Мажино.

Если в сентябре 1939 года премьер-министр Эдуард Даладье все еще выступал в роли сильного политика, того, кто «сохранил» мир в 1938 году благодаря Мюнхенским соглашениям, то затем его популярность начала постепенно снижаться. После Мюнхенских соглашений, заключенных 30 сентября 1938 года, Даладье и его британский коллега Невилл Чемберлен сделали все, чтобы сохранить мир и оттянуть начало войны. Тем не менее в сентябре 1939 года война уже стала не «отдаленной угрозой», а реальностью.

Если память об ужасах Первой мировой войны сдерживала страны Антанты от того, чтобы начать новый вооруженный конфликт, то нацистская Германия, напротив, была полна жадной мести. Она хотела реванша за унижительный Версальский мирный договор, заключенный 28 июня 1919 года. Поэтому в Мюнхене Великобритания и Франция принесли Чехословакию в жертву на алтарь мира. Если обманутый Гитлером Чемберлен объявил по возвращении в Лондон, что он обеспечил «мир для нашего поколения», то Черчилля обмануть не удалось и 5 октября 1938 года он заявил в Палате общин: «Я начну с самых непопулярных и самых нежелательных вещей... которые каждый хотел бы забыть или сделать вид, что не видит, но тем не менее следует процитировать, а именно, что мы потерпели полное и сокрушительное пораже-

ние... Наши преданные и мужественные сограждане... должны знать, что нашей обороной по большей части пренебрегали и в ней много недостатков; они должны знать, что мы потерпели поражение без войны, последствия которого будут сопровождать еще долго на нашем пути... Не думайте, что это конец. Это только начало расплаты, первый глоток, первый вкус горькой чаши, которая будет вручаться нам год за годом, если только мы сами, не восстановив полностью наше моральное здоровье и воинственный пыл, снова не поднимемся и не защитим свободу, как и в старые времена... У французов был выбор между бесчестьем и войной, они выбрали бесчестье, и у них будет война» [Carley 2001, 64; Churchill 2004, 172, 181–182].

Премьер-министр Франции Даладье хотя и подписал эти соглашения, но тоже не питал иллюзий. Он полагал, что его освистают за то, что он уступил нацистам, но французы торжественно приветствовали его в Ле Бурже по возвращению в Париж. Осознавая серьезность своего поступка, Даладье, разочаровавшись, лаконично воскликнул: «Ах, идиоты! Если бы они знали!» [Keslassy 2012, 23]¹. Со своей стороны, Советский Союз, который не принимал участия в Мюнхенских соглашениях, понимал, почему Черчилль заявил в Палате общин, что союз с Францией остался в прошлом: «Система союзов в Центральной Европе, на которой Франция основывала свою безопасность, была разрушена, и я не вижу, какими средствами ее можно было бы восстановить» [Churchill 2004, 178].

С российской точки зрения, германо-советский пакт о ненападении от 23 августа 1939 года был ответом на «мюнхенский сговор», возвратом бумеранга Франции и Великобритании. В начале 1940 года стало ясно, что мюнхенские соглашения были серьезным дипломатическим провалом, а ход боевых действий (когда Франция и Германия в течение многих месяцев «странной войны» находились в пассивной обороне) был признан неудовлетворительным. Позиции Даладье были очень слабы, поскольку он подвергался критике как со стороны тех, кто его обвинял в том, что он допустил войну, так и со стороны тех, кто выступал против

¹ Позже Даладье писал в своих мемуарах: «Я ожидал удостоиться помидоров, а удостоился цветов».

пассивной стратегии французской армии и требовал проведения генерального наступления. После того, как 19 марта 1940 года за вотум доверия премьер-министру проголосовали 239 депутатов при одном против и 300 воздержавшихся, Даладье ушел в отставку. 21 марта 1940 года пост премьера занял бывший до этого министром финансов Поль Рейно, сторонник активных военных действий, но при этом Даладье оставил за собой пост министра войны и национальной обороны, занимаемый им с 1936 года. С самого начала правительство Рейно, одобренное парламентом с перевесом всего в один голос, было слабым и не имело реальной власти. Многие высказывали сомнения в правильности подсчета голосов депутатов. Более того, из-за резкой критики со стороны правых и происков тех, кто хотел вернуть Даладье на пост премьер-министра, Рейно не смог сформировать правительство национального единства.

1.2. Блицкриг и военное поражение

Помимо недобросовестных политических маневров, направленных против Рейно, ситуацию осложняли разногласия относительно военной стратегии, которую следовало принять генштабу. В действительности Рейно не питал особой симпатии к начальнику генштаба Гамелену. Когда в начале мая 1940 года Рейно решил освободить генерала Гамелена от командования, Даладье подал заявление об отставке, лишив Рейно необходимого большинства. 9 мая Рейно в свою очередь подал заявление об отставке президенту республики Альберу Лебрену. Так что с 10 мая 1940 года и начальник генштаба Гамелен, и премьер-министр Рейно по факту ушли со своих постов. Во Франции уже не было «ни правительства, ни военного командования» [Antonetti 2003, 473]. Теперь перед лицом этой французской какофонии, казалось, ничто не могло остановить нацистскую Германию.

После того, как 27 сентября пала Варшава, польская армия капитулировала, а сама Польша была расчленена в четвертый раз в своей истории и прекратила существование как государство, началась переброска немецких дивизий с Восточного фронта на Западный. На рассвете 10 мая немцы, до того времени закрепившиеся за линией Зигфрида, начали блицкриг, претворив в жизнь

идеи, которые тщетно отстаивал полковник Шарль де Голль при поддержке Поля Рейно в 1930-е годы (массовый прорыв совместными действиями танков и самолетов). В течение двух недель Битва за Францию обернулась для союзных войск катастрофой. Немецкая армия заперла «в кармане Дюнкерка основную массу французской армии и британских экспедиционных сил» [Antonetti 2003, 473].

С 26 мая по 4 июня 1940 года без согласования с французским командованием англичане в рамках операции «Динамо» приступили к эвакуации своих войск. Хотя англичане взяли некоторые части французской армии, но большая часть французских солдат осталась на побережье Дюнкерка, где они будут убиты или взяты в плен. Героизм французской армии под командованием генерала Бертрана Фагальда не только сдержал немецкую армию, но и дал возможность эвакуировать за девять дней более 30 тыс. солдат в Англию. Столкнувшись с этим фиаско, 6 июня Поль Рейно назначил полковника де Голля, которому было присвоено звание генерала, заместителем государственного секретаря по вопросам войны. Однако ничто не помогло, и 14 июня Париж пал.

2. Дилемма «капитуляция или перемирие»

2.1. Выбор между мечом и щитом

Как и в 1870 и 1914 годах, правительство было переведено в Бордо. На заседании совета министров 16 июня 1940 года были рассмотрены два пути выхода из ситуации. Первым вариантом, который отстаивали премьер-министр Поль Рейно, министр внутренних дел Жорж Мандель и генерал де Голль, была капитуляция. Они полагали, что французское правительство будет эвакуировано в Северную Африку и что Франция продолжит борьбу вместе с Соединенным Королевством, используя мощный французский военный флот и сохранившиеся войска империи. Метрополия же будет полностью передана врагу. Армия, капитулируя, была бы вынуждена вынести на себе всю тяжесть поражения, поскольку оказалась разбитой.

Итак, «капитуляция не связывает гражданскую власть, это всего лишь акт военного командования», которым последнее признает свое поражение и сдается врагу [Antonetti 2003, 474]. Однако генерал Максим Вейган, сменивший 17 мая генерала Гамелена на

посту начальника генштаба, считал, что ответственность за поражение должна лечь на гражданских, на политиков, руководивших страной, и что армия не заслужила позора капитуляции. Желая, чтобы французская государственность продолжила существование, он решительно выступал против варианта капитуляции. В отличие от капитуляции, перемирие – это акт гражданской власти, заключенный с противником с целью приостановления военных действий. Таким образом, заключение перемирия означало «приостановку борьбы везде, где простирался французский суверенитет», как в метрополии, так и в колониях [Antonetti 2003, 474].

Таким образом, если капитуляция предоставляла законному правительству Франции свободу продолжать войну на другой территории, где это еще возможно, то перемирие запрещало это. Принятие варианта перемирия было связано в значительной степени с позицией Вейгана, которого поддержал маршал Филипп Петен, занявший в мае должность вице-премьер-министра. Военные видели в капитуляции нарушение военной присяги, которое карается военным трибуналом. Для Вейгана было немыслимым покинуть метрополию и потребовать капитуляцию всех войск, включая флот, а также сдачу всего оружия. Он полагал, что поскольку правительство взяло на себя ответственность за войну, именно правительство должно было взять на себя ответственность и за перемирие.

Не будучи поддержанным, Рейно ушел в отставку вечером 16 июня, и президент Альбер Лебрен назначил маршала Петена его преемником с миссией запроса перемирия у третьего рейха. 17 июня генерал де Голль вылетел в Лондон и на следующий день он выступит со своим знаменитым призывом к сопротивлению. С тех пор Петен должен был стать «щитом», а де Голль, сделавший военную карьеру под покровительством маршала Петена, – «мечом», если использовать определения, предложенные Робером Ароном в работе «История Виши», опубликованной в 1954 году. Как сказал Арон, французам пришлось сделать выбор между «двумя пониманиями чести»: «Первое соответствовало возвышенным, но явно отчаянным действиям, сторонником которых являлся Шарль де Голль. Второе предполагало длительное и болезненное испытание, которому Филипп

Петен не предвидел ни продолжительности, ни конца. Оба были одинаково необходимы Франции. Согласно одному выражению о Петене и де Голле, “маршал был щитом, генерал – мечом”. В текущий ситуации действия маршала казались разумнее; что касается будущего, видение генерала было более справедливым» [Aron 1954, 90–94]. 22 июня 1940 года перемирие было подписано в Ретонде генералом Шарлем Хюнтцигером, и по его условиям Франция сохранила военный флот под своим контролем.

2.2. Последствия перемирия

После переезда органов государственной власти в Виши – город, выбранный, с одной стороны, из-за его гостиничного фонда, созданного еще при Наполеоне III и приспособленного для размещения политического руководства, и, с другой стороны, из-за близости к демаркационной линии, разделившей страну на «свободную зону» и «оккупационную зону», депутаты Национального собрания 10 июля 1940 года проголосовали 569 голосами против 80 при 17 воздержавшихся за передачу всей полноты власти маршалу Петену с правом обнародования новой конституции французского государства. Из 569 парламентариев, проголосовавших за передачу власти, 286 принадлежали к левой части политического спектра, 237 – к правой или правоцентристской, 46 – центристской.

Израильский историк Саймон Эпштейн в 2008 году в книге «Французский парадокс – антирасисты в коллаборационизме, антисемиты в Сопротивлении» отмечал: «36 депутатов фракции “Французская секция Рабочего интернационала” (*SFIO*) голосуют против Петена, но 90 парламентариев из той же *SFIO* голосуют за Петена... Подавляющим большинством (90 против 36) социалисты проголосовали, как все антифашисты Народного фронта, как партии центра и правые, за конец республики» [Epstein 2008, 323]. Кроме того, 12 июля 1940 года Петен назначил бывшего социалиста Пьера Лаваля вице-премьер-министром.

Перемирие, как указано ранее, повлекло за собой ответственность гражданской власти и являлось вынужденным актом,

который все же позволил ограничить ущерб, оставив за Францией «три серьезных козыря» [Antonetti 2003, 475]. Во-первых, у Франции была свободная зона, представляющая две пятых территории страны, с Лионом, Марселем, Тулузой, Клермон-Ферраном, где действовала власть французского правительства. Поэтому население страны не осталось полностью беззащитным перед жестокостью оккупантов. Согласно положениям перемирия, французский суверенитет распространялся на всю территорию страны, включая оккупированную зону, хотя была оговорка о том, что Германия наделялась «правами державы-оккупанта» и могла принуждать местную администрацию к сотрудничеству. Во-вторых, колониальная империя все еще оставалась под властью французского правительства, на территории которой, особенно в Африке, министр национальной обороны Вейган пытался с 1941 года скрытно восстановить вооруженные силы путем реорганизации и усиления французской армии. В-третьих, за Францией сохранялся мощный военный флот. Однако после вступления Соединенных Штатов в войну в декабре 1941 года и высадки американцев в Северной Африке в ноябре 1942 года правительство Виши потеряло эти три козыря за несколько дней: Гитлер оккупировал всю Францию, вся заморская территория империи перешла под власть союзников по антигитлеровской коалиции, а флот был затоплен в Тулоне по приказу правительства Виши, чтобы не попасть в руки Германии.

Кто-то может предположить, что выбор перемирия, а также голосование за наделение маршала Петена неограниченными полномочиями разделили французов того времени на коллаборационистов, с одной стороны, и на сторонников Сопrotивления – с другой. В действительности, Сопrotивление было широко мифологизировано генералом де Голлем после войны, чтобы ослабить напряженность на национальном уровне и оправдать место Франции за столом победителей Второй мировой войны. По словам, например, историка Анри Амуру, во Франции под оккупацией жили 40 миллионов петанистов [Amouroux 1977, 1], т.е. почти все население страны. Хотя Сопrotивление и существовало, оно мобилизовало не более 2–3 % жителей Франции. Как заметил

Амуру, «было мало тех, кто могут заявить, что с первых дней заняли враждебную к Петену позицию, не стали ничего просить от правительства Виши и выбрали путь чести, а вместе с тем бедности и опасностей неповиновения. Быть первым – это то, что и дает тем, кто сопротивляется, право на славу» [Amouroux 1977, 12].

Отношение к перемирию впоследствии разделило историческое сообщество. В 1972 году американский историк Роберт Пакстон в книге «Франция Виши» поставил под сомнение тезис Робера Арона. Пакстон полагал, что режим Виши не защищал французов, не являлся щитом, а наоборот, позволял немцам грабить Францию и легче депортировать евреев. Однако сразу после того, как была выпущена работа Пакстона, она подверглась резкой критике, в частности со стороны еврейских историков, таких как Леон Поляков и Рауль Хильберг, напоминавших, что премьер-министр Пьер Лаваль в 1942 году отказался передать евреев с французским гражданством нацистам. Более того, в 2012 году в работе «Виши и Шоа» франко-израильский историк Ален Мишель, выступая против «пакстонской легенды», указывая на то, что 88 % евреев французской национальности избежали депортации. Оценки количества французских бойцов Сопротивления, приведенные Пакстоном, также неточны, хотя и, по общему признанию, количество бойцов Сопротивления не было велико по сравнению с общей численностью населения Франции. Но, подсчитывая только членов Сопротивления, принадлежавших к организованным подразделениям, Пакстон подошел к проблеме неверно: «Крестьянин или чиновник, который помогает бойцам Сопротивления, не являлись частью сети или вооруженных подразделений Сопротивления, ведь больше всего люди боялись быть расстрелянными немцами... Большинство надеялись, что их освобождение произойдет без потрясений. Но таких выжидающих было в сто раз больше, чем тех, кто симпатизировал милиции режима. Это не мешало им продолжать любить Петена, который в свою очередь понимал их и следовал принципу, проверенному еще со времен Верденской битвы: “Подожди, прежде чем высунуться. Огонь убивает”» [Ferro 2009, 711–712].

Заключение

Перемирие от 22 июня 1940 года было не актом власти военных, а актом гражданской власти, влекущим за собой ответственность политиков. Ни капитуляция, ни перемирие не являются сами по себе хорошими решениями. Однако оценивая произошедшее по фактам, мы можем полагать, что выбор в пользу перемирия для страны, противостоящей немецкой оккупации, представлял собой наименее плохой вариант выхода из ситуации. В целом, события 1940 года показывают, насколько сложно завершить конфликт. В то время как Первая мировая война закончилась Версальским договором, Вторая мировая война закончилась капитуляцией третьего рейха, актом, в соответствии с которым верховное командование германских вооруженных сил безоговорочно капитулировало 8 мая 1945 года по центральноевропейскому времени, а 10 февраля 1947 года – были подписаны Парижские мирные договоры между странами-победителями, с одной стороны, и бывшими союзниками нацистской Германии – с другой. Мирный договор с самой Германией так и не был подписан. Только 12 сентября 1990 года в Москве между представителями двух Германии и странами-союзниками во Второй мировой войне был заключен Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, открывший путь к воссоединению Германии. Вместе с тем по-прежнему отсутствует мирный договор между Японией и Россией. Возвращение к миру – всегда сложный процесс.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Amouroux 1977 – *Amouroux H.* La Grande Histoire des Français sous l'Occupation, Quarante millions de pétainistes, juin 1940 – juin 1941. – Paris: Robert Laffont, 1977.

Antonetti 2003 – *Antonetti G.* Histoire contemporaine politique et sociale. – Paris: PUF, 2003.

Aron 1954 – *Aron R.* Histoire de Vichy (1940–1944). – Paris: Fayard, 1954.

Boulanger 1992 – *Boulanger M.* Juin 1940, trois semaines en France : vers l'armistice de Compiègne. – Paris: Éditions Bertout, 1992.

Bourdu 2007 – *Bourdu J.* L'armistice de 1940 : histoire d'une faute tragique. – Paris: Guibert, 2007.

Carley 2001 – *Carley M.J.* 1939 : l'alliance de la dernière chance. Une réinterprétation des origines de la Seconde Guerre mondiale. – Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2001.

Chandelier 1996 – *Chandelier P.* La défaite de 1940 et l'armistice : une autre approche de la vérité. – Paris: Éditions Lettres du Monde, 1996.

Churchill 2004 – *Churchill W.S.* Never Give in! The Best of Winston Churchill's Speeches. – London: Pimlico, 2004.

Cochet 2005 – *Cochet F.* Comprendre la Seconde Guerre mondiale. – Paris: Studyrama, 2005.

Cochet 2004 – *Cochet F.* Les soldats de la drôle de guerre. – Paris: Hachette Littératures, 2004.

Epstein 2008 – *Epstein S.* Un paradoxe français – Antiracistes dans la collaboration, antisémites dans la Résistance. – Paris: Albin Michel, 2008.

Ferro 2009 – *Ferro M.* Pétain. – Paris: Hachette, 2009.

Giron 1944 – *Giron R.* L'Armistice, 12–16 juin 1940. – Paris: Éditions de Minuit, 1944.

Keslassy 2012 – *Keslassy E.* Citations politiques expliquées. – Paris: Eyrolles, 2012.

Paulhac 1988 – *Paulhac F.* Les Accords de Munich et les origines de la guerre de 1939. – Paris: Vrin, 1988.

Quétel 2015 – *Quétel C.* La Seconde Guerre mondiale. – Paris: Perrin, 2015.

Rassinier 1967 – *Rassinier P.* Les Responsables de la Seconde Guerre mondiale. – Paris : Nouvelles éditions latines, 1967.

Sereau 1961 – *Sereau R.* L'armée de l'armistice (1940–1942). – Paris : Nouvelles éditions latines, 1961.

REFERENCES

Amouroux H. (1977) *La Grande Histoire des Français sous l'Occupation, Quarante millions de pétainistes, juin 1940-juin 1941.* Paris: Robert Laffont (in French).

Antonetti G. (2003) *Histoire contemporaine politique et sociale.* Paris: PUF (in French).

Aron R. (1954) *Histoire de Vichy (1940–1944).* Paris: Fayard (in French).

Boulanger M. (1992) *Juin 1940, trois semaines en France : vers l'armistice de Compiègne.* Paris: Éditions Bertout (in French).

Bourdu J. (2007) *L'armistice de 1940 : histoire d'une faute tragique.* Paris: Guibert (in French).

Carley M. J. (2001) *1939 : l'alliance de la dernière chance. Une réinterprétation des origines de la Seconde Guerre mondiale*. Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal (in French).

Chandelier P. (1996) *La défaite de 1940 et l'armistice : une autre approche de la vérité*. Paris: Éditions Lettres du Monde (in French).

Churchill W.S. (2004) *Never Give in! The Best of Winston Churchill's Speeches*. London: Pimlico.

Cochet F. (2005) *Comprendre la Seconde Guerre mondiale*. Paris: Studyrama (in French).

Cochet F. (2004) *Les soldats de la drôle de guerre*. Paris: Hachette Littératures (in French).

Epstein S. (2008) *Un paradoxe français – Antiracistes dans la collaboration, antisémites dans la Résistance*. Paris: Albin Michel (in French).

Ferro M. (2009) *Pétain*. Paris: Hachette (in French).

Giron R. (1944) *L'Armistice, 12–16 juin 1940*. Paris: Éditions de Minuit (in French).

Keslassy E. (2012) *Citations politiques expliquées*. Paris: Eyrolles (in French).

Paulhac F. (1988) *Les Accords de Munich et les origines de la guerre de 1939*. Paris: Vrin (in French).

Quétel C. (2015) *La Seconde Guerre mondiale*. Paris: Perrin (in French).

Rassinier P. (1967) *Les Responsables de la Seconde Guerre mondiale*. Paris: Nouvelles éditions latines (in French).

Sereau R. (1961) *L'armée de l'armistice (1940–1942)*. Paris: Nouvelles éditions latines (in French).